
А. Г. Санина, А. Г. Закарян, О. В. Обидовский

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Статья поступила
в редакцию в мае
2012 г.

Представлен анализ результатов эмпирического исследования государственной идентичности выпускников петербургских вузов. Обосновывается вывод о том, что современная модель выпускника не способствует конструированию государственной идентичности, основные элементы которой (когнитивный, эмоционально-оценочный, нормативно-ценностный и поведенческий) не связаны между собой: усилия по наращиванию знаний молодых людей о государстве, развитию их представлений о должном и правильном не трансформируются в изменение их линии поведения относительно государства, а демонстрация определенного уровня знаний нивелируется недоверием к современным политическим реалиям, что приводит к формальному восприятию государства как чего-то внешнего и враждебного.

Ключевые слова: национальная идентичность, гражданская идентичность, государственная идентичность, высшее образование, модель выпускника.

Наиболее распространенными и разработанными понятиями, характеризующими идентификацию индивидов в рамках государства, являются «национальная идентичность» и «гражданская идентичность». Они описывают общности людей, складывающиеся в ходе формирования территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры, характера и чувства гордости, обиды, разочарования или энтузиазма и готовности к рефлексии. Эти понятия, дополняя друг друга, фиксируют единство интересов индивида с определенной социальной реальностью (государством, гражданским обществом) и тем самым выполняют как защитную функцию, так и функцию самореализации

Аннотация

1. Теоретико-методологическая база исследования

и самовыражения, позволяя оказывать влияние на гражданское общество, которое проявляется в политической и гражданской активности. Актуальность использования этих понятий не вызывает сомнения, однако нельзя не указать на их общий недостаток: с ростом популярности за пределами научного сообщества они стали основой лингвистических игр в рамках политических стратегий и сообщений средств массовой информации. Отчасти это происходит потому, что понятие «национальная идентичность», являясь довольно удачным объяснительным инструментом применительно к процессам, происходящим в обществе эпохи модерна, в западной науке рассматривается как все менее адекватное в плане применения к современному обществу. Содержание концепции гражданской идентичности, тесно связанной с феноменами гражданства, гражданственности, гражданского общества, также неоднозначно: гражданство, рассмотренное как производное от собственности и как юридический статус в государстве, становится категорией статуса без действия, а гражданское общество — областью действия без практики гражданства [Ку, 2003. С.12–13].

«Национальная идентичность» и «гражданская идентичность» в контексте современности описывают фактически единое поле социальных и социально-политических процессов, формируя двумерный концепт. С одной стороны, выполняя основную социальную функцию и создавая условия для общественного развития, государство вынуждено, говоря словами Р. Брубейкера, проводить «политику национализации государства» (*nationalizing state policy*, см.: [Brubaker, 2005. P. 130]), направленную на преодоление культурной разнородности. С другой стороны, вопросы поиска индивидуальной и групповой идентичности, в том числе идентичности социокультурной, гражданской и политической, затрагивают все общество в целом, хоть и не выступают первичной базовой потребностью для современного индивида. Гражданство — это не извне предписанное качество, а образ жизни, вырастающий из внутреннего мира человека, категория не только статуса прав, но и практики, связанной с этими правами [Капустин, 2011; Warner, 1995].

Исходя из таких рассуждений предпочтительным представляется понятие «государственная идентичность», которое, с нашей точки зрения, переносит акцент с идеи культурной унификации и гражданской активности на идею единых границ, территориальных и символических. Государство при этом трактуется уже не как система институтов, выполняющих функции принуждения, а как когнитивно и эмоционально близкое индивиду социальное целое (данная позиция выражается в употреблении синонимичных слов — «страна», «родина»). Это сближает научную и повседневную трактовку понятия, делая его более прозрачным и удобным для понимания и оценки.

Особо подчеркнем, что *государственная идентичность не противостоит гражданской*; их взаимосвязь и взаимозависимость определяются потребностью индивидов в упорядочивании

социального мира, в котором они живут. Гражданская идентичность является, скорее, деятельностным измерением идентичности государственной, сферой реализации и защиты интересов, сопричастности к самоорганизованной жизни. Об этом, в частности, говорит Л. М. Дробижева, предлагая варианты «позитивная совместимость», «национально-гражданская и этническая идентичность» как характеристики масштабов распространения позитивных смыслов при гражданской идентификации и при идентификациях с людьми своей национальности, которые выражаются в ностальгическом советском, социальном, региональном, локальном, этнокультурном, религиозном аспектах новой российской идентичности [Дробижева, 2006. С. 214].

Несмотря на то что идентичность принято характеризовать как самоотождествление или самоосознание, государственная идентичность рассматривается нами как *связь индивида и государства*, основанная на когнитивной и эмоциональной привязанности, символических структурах, нормативных представлениях, а также на прозрачной структурированности отношений прав и обязанностей между «ролями власти» и «ролями граждан».

Формирование государственной идентичности молодых людей приобретает сегодня особую актуальность. От их отношения — критики или лояльности — к государству, восприятия страны как *своей страны* во многом зависит социальный, экономический и политический прогресс общества. Юношеский возраст — возраст самоопределения: жизненного, личностного, профессионального. Результатом самоопределения выступает формирование идентичности, составляющее важнейшую задачу личностного и социального развития [Эриксон, 1996]. Как отмечает Я. И. Кузьминов, массовое предпочтение высшего образования в современном обществе предполагает новый уровень обязательной социализации, выходящий за рамки общеобразовательной школы: высшая школа становится основным средством воздействия государства на формирование гражданина, воспитания необходимых социальных навыков и ценностей [Кузьминов, 2004. С. 6, 13]. Потребность в государственной идентичности как принадлежности к «единому целому» предопределяет индивидуальный и групповой интерес к тому, что происходит в государстве. Формирование государственной идентичности личности осуществляется в процессе образования, в котором заложена роль конструирования таких эффектов общественного развития, как социальная консолидация общества, гражданская идентичность представителей различных социальных групп и национальных культур страны, социальное доверие, успешная социализация подрастающих поколений, социальная стратификация населения России [Асмолов, 2008; Андрюшков, 2011]. Именно поэтому исследовательский фокус данного проекта направлен на выявление смысловых элементов государственной идентичности выпускников вузов.

2. Государственная идентичность выпускников вузов как предмет исследования

Цель исследования — характеристика модели государственной идентичности выпускника современного российского вуза (на примере вузов Санкт-Петербурга) через определение роли и качественного содержания элементов, формирующих государственную идентичность студентов. Объектом исследования стали студенты выпускных (4-го и 5-го) курсов экономических и гуманитарных вузов Санкт-Петербурга.

Инициативный опрос выпускников 14 вузов Санкт-Петербурга¹ был проведен с 16 марта по 21 апреля 2012 г. в рамках проекта «Студент и гражданин: государственная идентичность выпускника российского вуза» временной научно-учебной группы «Экономика и социология изменений»² НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург. Генеральная совокупность была рассчитана исходя из данных комитета по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга³ об общей численности студентов петербургских вузов в 2011 г., скорректированных с учетом профиля вуза (экономический и гуманитарный) и статуса студента (выпускник), и составила 30 600 человек. В результате опроса получено 1030 анкет. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Средний возраст респондентов составляет 21 год; распределение по половому признаку: 39% юношей и 61% девушек. Основные характеристики выбора представлены в табл. 1 приложения.

Понятие идентичности многозначно, поэтому трактовать его необходимо с позиций междисциплинарного подхода. Общественные и гуманитарные науки, каждая со своей позиции, раскрывают это понятие, учитывая его растущую актуальность в эпоху глобализации, когда идет процесс смешения культур. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы можно выявить следующие характеристики идентичности:

- 1) знания о государстве в его исторической и современной перспективе (когнитивный элемент);
- 2) эмоциональное отношение к государству/стране/родине (эмоционально-оценочный элемент);
- 3) те или иные «идеальные» представления о нормах и ценностях, которые разделяют все люди как граждане государства и которые имеют для самого государства и для граждан понятную значимость (нормативно-ценностный элемент);

¹ В выборку включены 11 государственных и 3 негосударственных вуза, в том числе Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет (факультеты социологический, экономический, исторический, философский, политологии, юридический, психологический, филологический и Высшая школа менеджмента), Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы и др.

² Сайт временной научно-учебной группы: <http://www.hse.ru/org/spb/36249943>.

³ <http://www.knvsh.gov.spb.ru>

4) действия, в которых проявляются те или иные установки, связанные с восприятием своего места в государстве (поведенческий элемент).

Каждый элемент можно конкретизировать на основе ряда признаков (табл. 1). В совокупности данные элементы формируют *теоретическую модель* государственной идентичности. Выделенные признаки были переформулированы в вопросы анкеты.

Таблица 1 **Теоретическая модель государственной идентичности**

Когнитивный элемент	Эмоционально-оценочный элемент	Нормативно-ценностный элемент	Поведенческий элемент
Факты из российской истории, а также самооценка знания истории	Общеземotionalное отношение к государству	Представление об «идеальном» гражданине	Наличие или отсутствие эмиграционных намерений
Содержание Конституции	Включение государственных праздников в личное пространство значимых дат	Представление о значимости гражданства	Соблюдение законодательства
Элементы официальной символики российского государства	Гордость за достижения индивидов и социальных групп, выступающих представителями государства, и за достижения государства как целого	Представление о значимости этно-национальной принадлежности	Уплата налогов
Факты, характеризующие положение России в мире	Гордость за «гражданские поступки» соотечественников	Уважение символов государственной власти	Политическая активность
Факты, характеризующие общественно-политическое устройство России на современном этапе	Принятие актуальных политических концептов, пропагандируемых государством, как референта своего развития (модернизация, инновации, толерантность)	Включение ценностей, рассматриваемых представителями власти как значимые, в персональный ценностный континуум	Гражданская активность, в том числе протестная

Обработка и анализ данных проводились с использованием пакетов Excel и STATISTICA. При кодировке каждому ответу респондента присваивался балл n . Значимость балла определялась по шкале от 0 до 5, где:

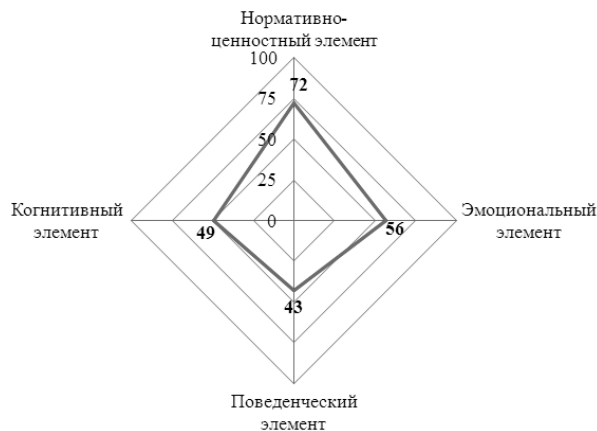
- 5 — характеристика наиболее сильной (позитивной, активной) связи с государством;
- 0 — отсутствие связи.

Средний балл позволил охарактеризовать вес каждого элемента в общей модели государственной идентичности и графически представить ее измерения. Кроме того, в анкету были включены дополнительные вопросы с целью уточнить, как респондент понимает смысл государства и гражданственности.

3. Эмпирическая модель государственной идентичности выпускника

На основании эмпирической проверки теоретической модели государственной идентичности мы получили средние показатели выраженности четырех ее элементов. Полученная модель графически представлена на рис. 1. Вид и размер четырехугольника отображает эмпирическую картину государственной идентичности выпускников вуза в современной России. Относительно высокие показатели зафиксированы по уровню нормативно-ценностных представлений респондентов о должном взаимодействии государства и его граждан, что свидетельствует об институциональной устойчивости модели гражданина. Относительно невысокие показатели когнитивного, эмоционального и поведенческого элементов позволяют заключить, что нормативно-ценностные представления являются по большому счету представлениями теоретическими, дистанцированными от реальности повседневной жизни и от саморефлективных практик.

Рис. 1 Структурный анализ эмпирической модели государственной идентичности респондентов (5-балльные оценки ответов респондентов переведены в 10-балльную шкалу и выражены в процентах)

Корреляционный анализ показал, что нормативно-ценностный элемент, будучи связанным с эмоциональным и когнитивным, никак не влияет на поведенческий элемент. Это означает, что если в современном российском обществе и предпринимаются усилия по наращиванию знаний молодых людей о государстве, по развитию их представлений о должном и правильном, то они не трансформируются в изменение их поведения по отношению к государству (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционная связь элементов государственной идентичности

КК = 0,187026204 (значимый коэффициент корреляции)

Переменная	Коэффициенты корреляции Выделенные коэффициенты корреляции значимы при $p < 0,0500$ Число наблюдений (N) = 1030			
	Когнитивный	Эмоциональный	Нормативно-ценностный	Поведенческий
Когнитивный	1,00	0,16	0,22	0,15
Эмоциональный	0,16	1,00	0,29	0,22
Нормативно-ценностный	0,29	0,21	1,00	0,03
Поведенческий	0,15	0,22	0,03	1,00

Результаты исследования показывают, что в сознании респондентов доминирует стереотипная территориально-сырьевая модель представлений о месте России в мире (рис. 2: согласие с утверждениями № 4 и 5). Лидерство России в отдельных областях высоких технологий отмечают всего 16% опрошенных, что свидетельствует об отсутствии у них опыта наблюдений российских высоких технологий в повседневной практике (включая их трансляцию через СМИ), несмотря на социально-экономический и гуманитарный профиль подготовки.

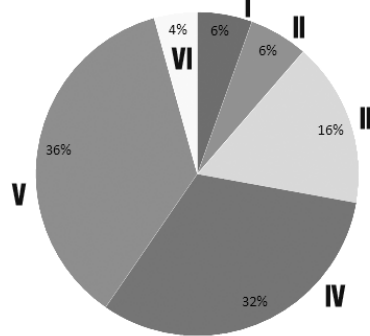
Судя по невысокому проценту неправильных ответов на вопрос о численности населения Российской Федерации, молодые люди имеют достаточно ясное представление о демографических проблемах современной России. 6% ответов, что США по численности населения уступает России, может быть интерпретировано с точки зрения миграционных стереотипов. В представлениях большинства молодых россиян доминирует «колониальное» восприятие экономической модели современной России; представление о России как о стране, входящей в десятку ведущих экономик мира (по объему ВВП), присутствует лишь у 6% опрошенных, а о том, что по числу научных работников на 100 тыс. человек населения Россия входит в пятерку стран-лидеров, знают чуть более 4% респондентов.

4. Содержательная характеристика элементов государственной идентичности

4.1. Когнитивный элемент

Рис. 2 Распределение ответов респондентов о месте России в мире (множественный выбор при ответе на вопрос «Какие из перечисленных утверждений, с вашей точки зрения, верны?»)

- I Россия входит в десятку ведущих экономик мира.
- II Россия превосходит по численности населения США.
- III Россия является лидером в некоторых областях высоких технологий (космос, атомная энергетика и др.)
- IV Основной статьёй экспорта в России на мировом рынке является сырьё.
- V Россия является самой большой по территории страной в мире.
- VI Россия входит в пятерку стран – лидеров по числу научных работников на 100 тыс. чел.

Современные выпускники формально (на уровне различения положений российского Основного закона) знакомы с основами конституционного строя Российской Федерации (рис. 3: правильный выбор утверждений № 1, 4 и 5 подавляющим большинством респондентов). В то же время сочетание восприятия молодыми людьми теории народного суверенитета (утверждение № 2) с недостаточной уверенностью в деидеологизированном характере российского государства (утверждение № 6) свидетельствует о наличии у респондентов убежденности в манипуляторном характере существующей политической реальности.

Анализ распределения ответов на вопрос об общественно-политическом устройстве РФ (рис. 4) свидетельствует о доминировании у молодых людей убежденности в наличии в российском обществе авторитарного политического режима. Около двух третей опрошенных уверенно заявили, что по состоянию на середину марта — конец апреля 2012 г. в России отсутствовала избираемость населением глав субъектов РФ и легально существовало менее 10 политических партий. При этом в сознании молодежи присутствуют также мифы, искаженно отражающие отдельные аспекты политической реальности. Так, более 45% респондентов считают, что Россия по форме правления относится к президентским республикам (не учитывая тот факт, что в российской политической конструкции президент не является главой правительства, но обладает правом роспуска парламента, что не свойственно президентской республике). Почти 40% респондентов также полагают, что Государственная дума РФ дает согласие Президенту РФ на назначение федеральных министров (тогда как на самом деле ее полномочия ограничены лишь согласованием кандидатуры главы правительства).

Рис. 3 Распределение ответов на вопросы, проверяющие знание положений действующей Конституции РФ (множественный выбор при ответе на вопрос «Укажите, что из нижеперечисленного является цитатами из действующей Конституции РФ?»)

В связи с этим необходимо рассмотреть структуру источников, из которых студенты черпают информацию о том, что происходит в государстве. Официальные сайты президента, правительства, других государственных структур; информационно-правовые базы (например, «Консультант Плюс», «Кодекс») являются абсолютно незначимыми источниками информации (более 50% студентов присвоили им оценки от 0 до 2 при максимально возможной оценке 10). Также незначимыми источниками являются разговоры в семье (более 20% присвоили им оценки от 0 до 2), что негативно характеризует межпоколенческое взаимодействие, значимое для гражданской социализации. Самыми значимыми источниками информации для студентов являются новостные ленты (Яндекс, Рамблер, Лента.ру и т.д.), блоги и социальные сети (Livejournal, Twitter, Vkontakte, Facebook): более 45% студентов присвоили им оценки 9 и 10, а также разговоры с друзьями, однокурсниками (указали в качестве очень значимых более 20%). Другие источники информации, которые можно охарактеризовать как традиционные, — телевидение, радио, газеты — получили средние оценки.

Рис. 4

Распределение суждений об общественно-политическом устройстве России (%), множественный выбор при ответе на вопрос «Какие из перечисленных утверждений, с вашей точки зрения, верны?»

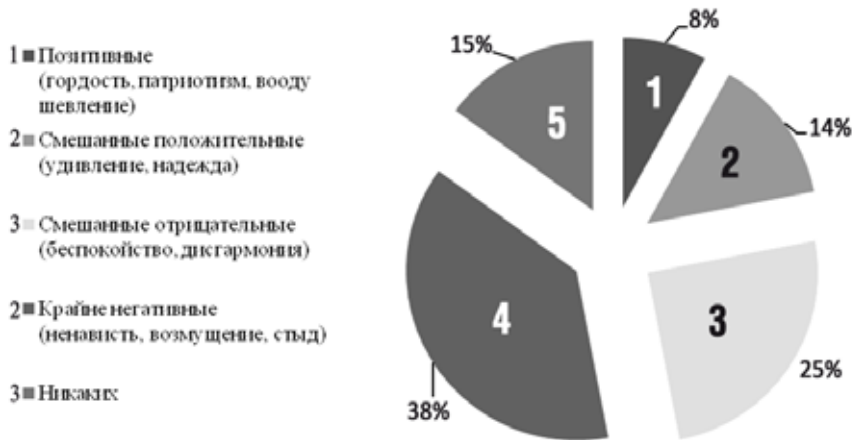
4.2. Эмоционально-оценочный элемент

Эмоциональное отношение студентов к российскому государству обусловлено, очевидно, тем «узким» представлением о сущности государства, о котором мы говорили в начале нашего анализа. Так, только 8% респондентов указали, что испытывают по отношению к государству в целом позитивные эмоции, в то время как негативные эмоции оно вызывает у 38% студентов. У 39% учащихся чувства смешанные — как положительные, так и отрицательные (рис. 5).

С приведенными выше цифрами согласуется и распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением “Родину люблю, государство — ненавижу”?». С этим категоричным утверждением согласились 38% респондентов.

В то же время в наборе событий, вызывающих у респондентов чувство гордости, доминируют те, что связаны с деятельностью государства как целого или тех или иных символических представителей государства. Таковыми становятся спортсмены на международных соревнованиях, кинокартины, номинированные на международные премии: вынесенные за пределы территориальных границ в международное пространство, они выступают от имени государства, символизируя его успехи или поражения. События, связанные с проявлением гражданского поведения, в плане эмоциональной оценки им сильно уступают (рис. 6).

Рис. 5 **Распределение ответов на вопрос «Какие эмоции вызывает у вас современное российское государство?»**

Не менее противоречивой выглядит и ситуация с государственными праздниками. Праздник является одной из важных репрезентирующих форм идентичности: как пишет М. Бахтин, «празднество (всякое) — очень важная первичная форма человеческой культуры» [Бахтин, 1990. С. 13–14]. Праздники выполняют множество функций, одной из которых является функция самоидентификации и социально-культурной интеграции общества. Праздники всегда выступают некоей внешней реализацией и персонификацией смысловых точек. Человек не может обойтись без праздника. Более того, для его целостного существования недостаточно праздников «внутренних» (семейных, корпоративных), необходимы и те формы праздничной культуры, которые «вписывают» человека в единство социального бытия как макроцелостности, значимой для конструирования идентичности, в том числе и государственной.

«Новая Россия» в 1991 г. поспешила откреститься от советского прошлого: были отменены советские праздники, исчезла советская государственная символика, награды, памятники деятелям советской эпохи и другая атрибутика, напоминающая о советских временах. День Октябрьской революции превратился в День примирения и согласия, а во второй половине 2000-х мутировал в День народного единства, 1 Мая — День международной солидарности трудящихся — стал отмечаться как День весны и труда. Еще одним шагом на этом пути стало фактически придание статуса официальных православным праздникам Рождества и Пасхи.

Изменив праздники, руководители государства, однако, не позаботились о том, чтобы снабдить их подходящей и понятной «простому человеку» легендой. В итоге, согласно всероссийскому опросу ВЦИОМа, сегодня 77% россиян не знают, например, почему именно 12 июня, а не в какой-нибудь другой день, отмечается основной государственный праздник — День России; 49%

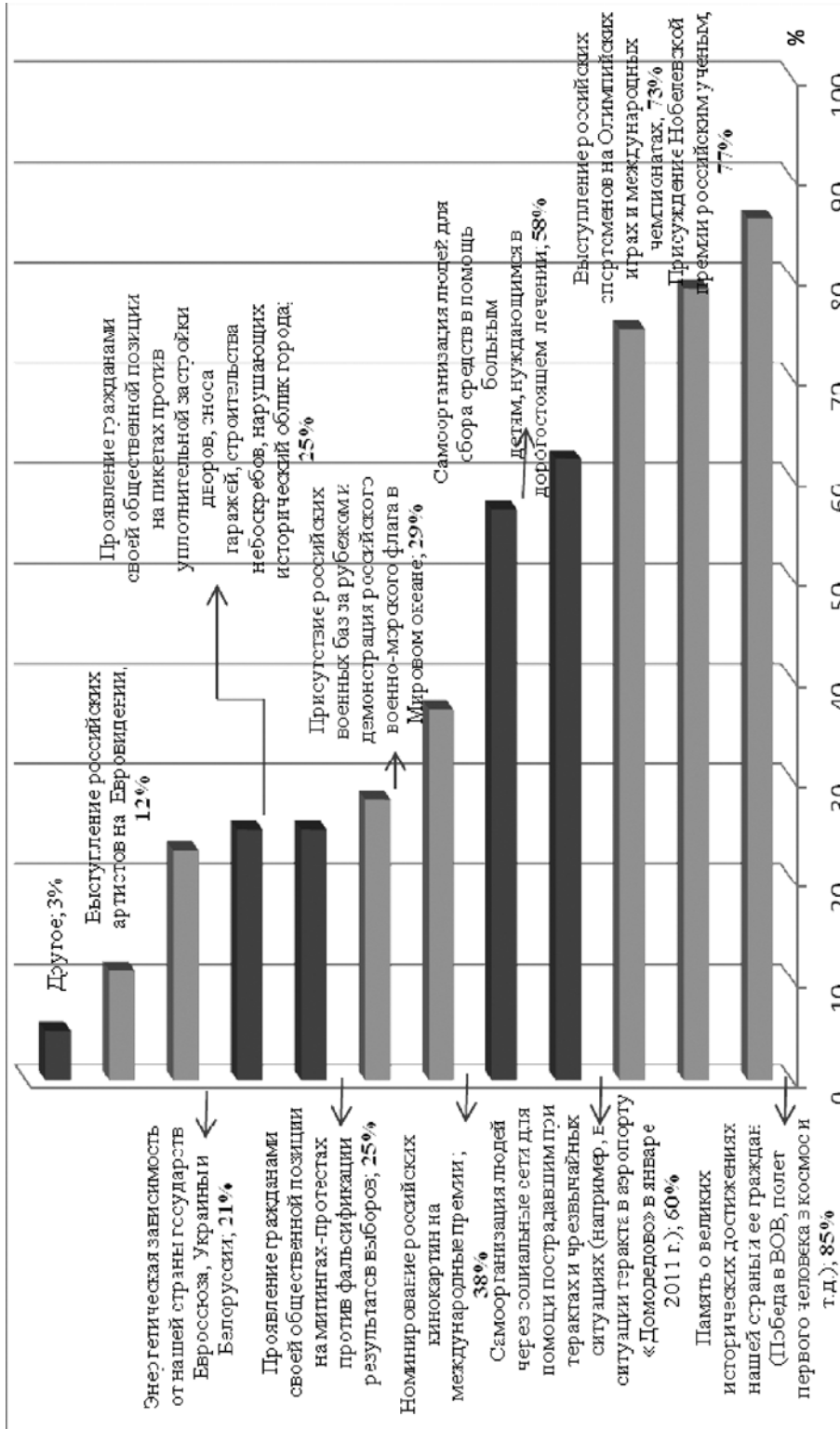

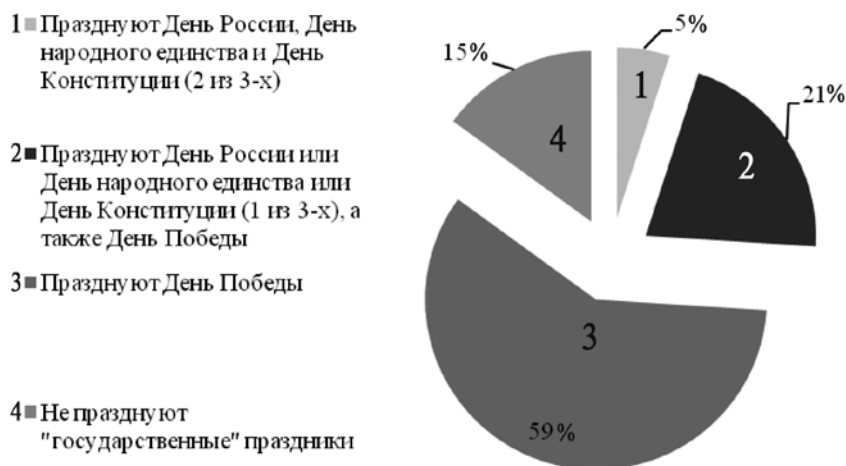
Рис. 6

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного вызывает у вас чувство гордости?», % (множественный выбор; светло-серым отмечены события, связанные с деятельностью государства «как целого» или тех или иных «символических представителей» государства; темно-серым — связанные с проявлением «гражданского поведения»)

не знают названия праздника, путая его с Днем Конституции, Днем города, Днем народного единства и со старым названием праздника — День независимости России⁴.

В контексте этих данных результаты опроса выпускников выглядят довольно неожиданными (рис. 7): 26% включают День России, День народного единства и (или) День Конституции в личное пространство значимых дат. Хотя, конечно, наибольшая символическая нагрузка в качестве и личного, и государственного праздника приходится на День Победы (59%).

Рис. 7 Распределение ответов на вопросы о включенности общегосударственных праздников в личное пространство значимых дат (множественный выбор)

Наконец, важное значение для формирования государственной идентичности имеет эмоциональное принятие концептов, пропагандируемых государством. Для современной России такими концептами являются «модернизация», «инновации», «толерантность», «стабильность».

В нашем опросе мы попытались измерить эмоциональное отношение к наиболее противоречивым, с нашей точки зрения, концептам — «модернизации» и «инновациям», которые, с одной стороны, привлекают потенциалом быстрого развития, а с другой — не подтверждаются реальными результатами и нередко вызывают иронию у молодых людей.

По нашим данным (рис. 8), более половины студентов (53%) позитивно воспринимают данные концепты, что может быть объяснено традиционным стремлением молодых людей к изменениям, а также подспудной надеждой выпускников на карьерный рост

⁴ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМа проведен 6–7 июня 2009 г. Опрошены 1600 человек в 140 населенных пунктах 42 областей, краев и республик России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% wciom.ru

в модернизируемой социально-экономической структуре. В то же время 47% респондентов откровенно ответили, что считают официальную информацию об инновациях и модернизации показухой.

- Верят в модернизацию и инновации
- Считают репортажи о модернизации и инновациях показухой

Рис. 8 Распределение ответов на вопрос о принятии актуального государственного концепта модернизации и инноваций

4.3. Нормативно-ценностный элемент

Судя по ответам выпускников на вопрос «Из чего складывается понятие государства?», представления современных студентов о содержании концепта «государство» можно охарактеризовать как отвлеченные и поверхностные.

Ответы студентов можно сгруппировать на основании подхода к определению понятия «государство».

1. Геополитический подход: его сторонники рассматривают государство прежде всего как некое единое пространство вместе со всем, что оно в себя вмещает. Ключевое слово здесь — «территория». Понятие «государство» в этом случае близко к понятию «страна».

2. Институциональный подход: в данном случае под государством понимается определенный политический строй, структура общества и система социальных институтов, обеспечивающих функции управления этим обществом.

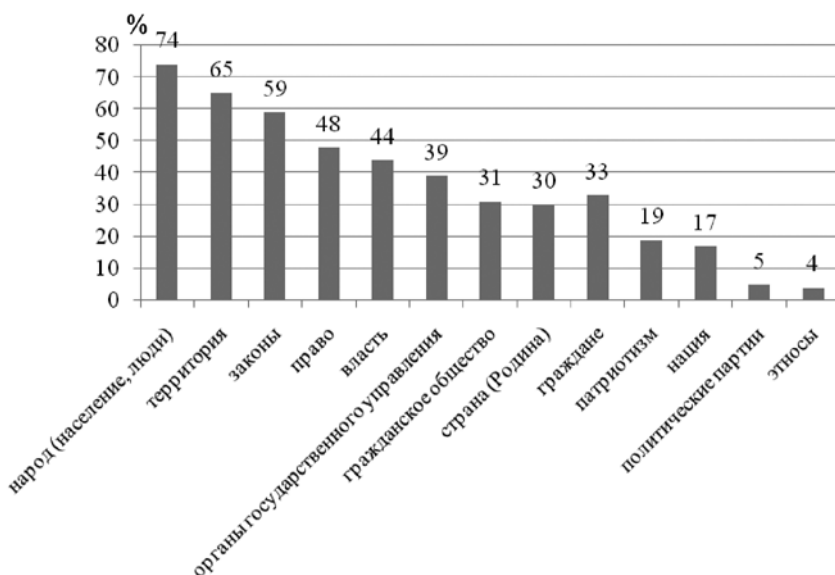
3. Этнонациональный подход: для его сторонников главное в государстве — то, что оно объединяет определенный народ или сообщество народов, характеризующихся специфическим жизненным укладом и обладающих общими культурными традициями.

4. Личностный подход: здесь преобладают не столько объективно-логические, сколько субъективно-эмоциональные характеристики государства. Довольно часто респонденты апеллируют к таким ценностно окрашенным понятиям, как «родина», «отчизна», «держава».

Геополитический и институциональный подходы доминируют у наших респондентов: для них государство — это люди, проживающие на определенной территории, составляющие его население и живущие по его законам (рис. 9, 10). Деятельность

государства, осуществляемая бюрократическим аппаратом, связана с обладанием властью и выражается в формировании институциональной среды права. Лишь у 30% опрошенных государство ассоциируется с понятиями «страна», «родина», «гражданское общество». Очевидно, что понятие «государство» для современной молодежи — это что-то внешнее, не связанное с ними самими и не предъявляющее к ним каких-либо неформальных, не урегулированных законом требований (характерно, что термин «патриотизм» с понятием «государство» связали лишь 19% респондентов). Этнонациональный компонент также не является определяющим в восприятии студентами содержания термина «государство». Последнее может быть интерпретировано как отсутствие у современных молодых людей ясного представления о концепте «российская нация», осознания ее полиэтничной структуры.

Рис. 9 **Распределение ответов на вопрос «Из чего складывается понятие государства?», % (множественный выбор, не более трех вариантов ответа)**

Ответы студентов на вопрос «Кто такой гражданин?» лишены эмоциональной окраски. Определяя гражданина, большинство респондентов используют распространенные клише «гражданин = права + обязанности» или «гражданин = житель государства». Варианты, сводящиеся к тому, что «гражданин — это человек, обладающий правами и обязанностями, проживающий на территории государства и имеющий паспорт», дают в сумме порядка двух третей ответов респондентов, в то время как нормативно-ценностную нагрузку несут не более 25% высказываний. Эти результаты свидетельствуют об отсутствии в восприятии современной

молодежи иной, помимо формальной, запомнившейся, видимо, еще из школьных учебников по правоведению, ассоциации гражданина с государством.

Рис. 10 **Распределение ответов на вопрос «Как бы вы определили, кто такой гражданин», % (открытый вопрос с последующей кодировкой)**

Сходные результаты были получены еще в 2002 г. в рамках социологического опроса фонда «Общественное мнение», в котором по описанию респондентов был составлен «словесный портрет» гражданина: «Гражданин — лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. Взрослый человек, а также форма обращения к нему» [Гражданин — это как бы человек...]. С тех пор в представлениях молодых людей в принципе ничего не изменилось.

Около 13% студентов определяют гражданина также как человека, обязанного платить налоги. Несмотря на то что около 40% респондентов составляли юноши, обязанность прохождения службы в национальных Вооруженных силах в связи с темой гражданства практически не упоминалась. Видимо, в современном быстро профессионализирующемся мире уплата налогов воспринимается как единственная обязанность, которую вправе налагать на своих граждан государство. Об этом же свидетельствует и убежденность респондентов в том, что можно быть гражданином и занимать позицию «вне политики». Эти данные соответствуют результатам, полученным в ходе всероссийского опроса Левада-Центра,

проведенного в 2010 г.: тогда лишь 19% россиян выразили намерение активно заниматься политикой⁵. Свою пассивность люди чаще всего объясняют уверенностью в том, что их вовлеченность в политический процесс не может ничего изменить (34%), а также убеждением, что политикой должны заниматься профессионалы, а не рядовые граждане (24%). Политика, в том числе политическое управление, в социальном восприятии — и в восприятии молодых людей тоже — все более становятся «призванием и профессией» в веберовском понимании, а не элементом повседневной гражданской практики.

Четверть наших опрошенных, тем не менее, придерживается более широких представлений о гражданине, включая наличие активной гражданской позиции и деятельность на благо своей страны, и связывает свою судьбу с судьбой своего государства. При этом лишь малая часть студентов (5,2%) считают, что гражданин должен иметь гражданство данного государства, обладать полным объемом прав и быть законопослушным.

В то же время результаты опроса показывают, что для подавляющего большинства (76%) респондентов принадлежность к гражданству конкретного государства является значимой (рис. 11). Системная интерпретация полученных результатов позволяет утверждать, что в сознании российской молодежи доминирует представление о государстве как о единственном институте, способном контролировать и организовывать жизнедеятельность россиян на обширных пространствах нашей страны. В тесной связи со значимостью гражданства для респондентов находится и ценность национально-этнической принадлежности людей, восприятие ими базовых ценностей российской культуры, толерантность (либо, напротив, нетерпимость) к ценностям отдельных этносов.

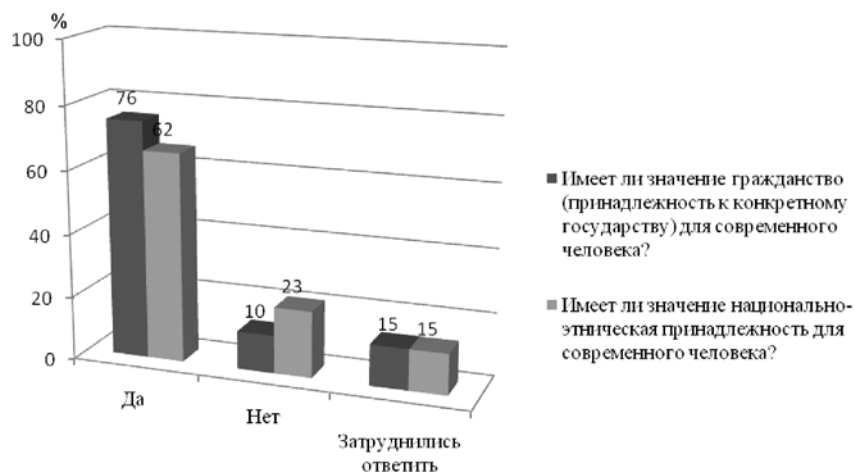
Межнациональные и этноконфессиональные отношения в современной России — это область повышенных социальных и политических рисков, где объективные противоречия легко идеологизируются, а национализм становится способом политической мобилизации, источником конфликтов высокой интенсивности, вплоть до вооруженных.

Исследование показало, что русская культура и русский народ рассматриваются выпускниками вузов как основа развития страны. Не отрицая значение специфически этнической компоненты в самосознании студентов, вряд ли можно однозначно истолковать результат в пользу теории «этнизации».

Таким образом, студенты в большинстве своем воспринимают государство и гражданство в рамках так называемых узких трактовок понятий: государство — как организацию, систему бюрократических институтов, обладающих верховной властью

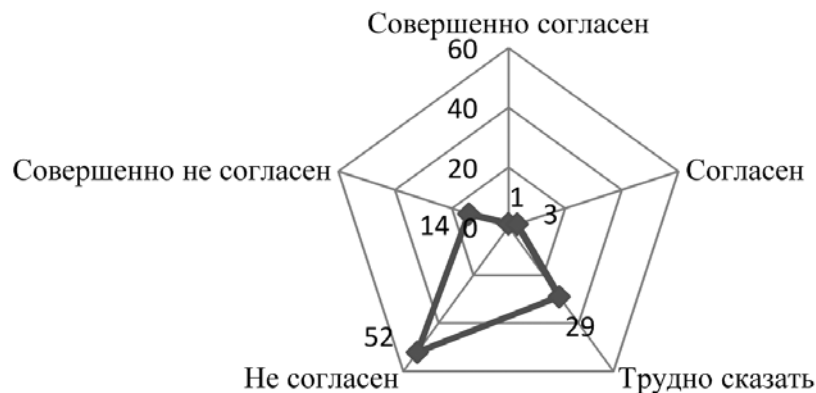
⁵ 26 февраля — 2 марта 2010 г. Аналитический центр Юрия Левады провел репрезентативный опрос 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 127 населенных пунктах 44 регионов страны. Статистическая погрешность данных исследования не превышает 3,4% <http://www.levada.ru>

Рис. 11 **Распределение ответов респондентов на вопросы о значении гражданства и этнонациональной принадлежности для современного человека (%)**

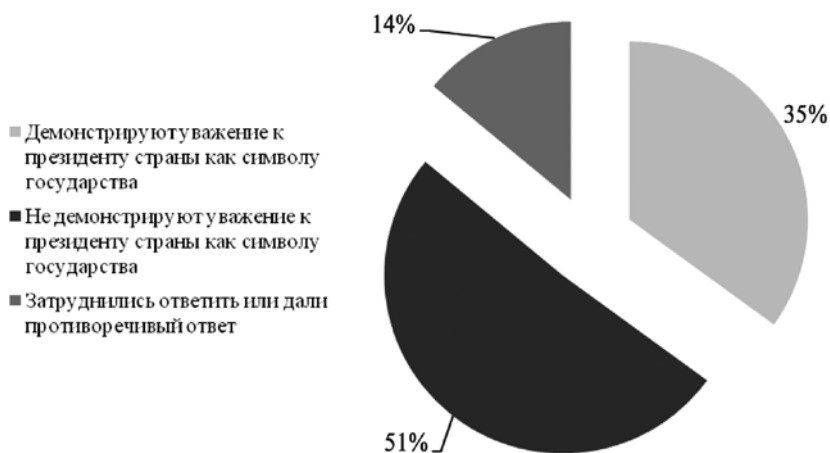
на определенной территории; гражданина — как человека, имеющего законодательно обусловленную принадлежность к определенному государству. Именно это, с нашей точки зрения, объясняет те негативные эмоции, которые молодые люди испытывают к государству. Однако несмотря на это, у опрошенных очень сильна вера в то, что государство как форма социально-политической жизни останется неизменным еще долгое время и, следовательно, будет продолжать играть важнейшую роль в жизни индивидов и социальных групп (рис. 12).

Рис. 12 **Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением "В связи с глобализацией государство как форма социально-политической жизни умирает и скоро перестанет существовать совсем"?» (%)**

Достойны ли при этом уважительного отношения символы государственной власти, в частности президент как «лицо государства»? Исходя из результатов нашего опроса — нет: основой уважения, по мнению большинства респондентов, является результативность деятельности, а не «статусность» или «символьность». С другой стороны, 39% респондентов полагают, что априорное уважение к президенту необходимо, и большинство аргументов за данную позицию сводятся к выбору народа (рис. 13).

Рис. 13 **Распределение ответов респондентов на вопрос об их отношении к государственным символам**

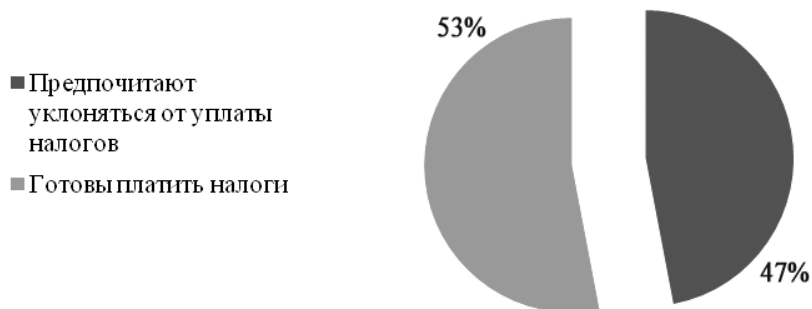
Характеризуя нормативно-ценностный элемент государственной идентичности студентов, мы определили, что, с их точки зрения, фактически единственной обязанностью гражданина перед государством является уплата налогов. Моделирование ситуации выбора выпускником схемы заработной платы позволяет проанализировать связь этой установки с индивидуальным поведением. 53% респондентов при устройстве на работу предпочтут получать «белую» заработную плату, с которой согласны платить налоги; 47% готовы уклоняться от уплаты налогов (рис. 14).

Регрессионный анализ выявил положительную зависимость готовности молодых людей платить налоги от когнитивного элемента (0,234) и отрицательную — от нормативно-ценностного элемента государственной идентичности (-0,246). Если первая зависимость носит достаточно очевидный характер, то вторую можно объяснить пониманием респондентами различий между идеальными представлениями о государстве и реальным социально-политическим положением в стране.

Несмотря на довольно сильные критические настроения современной молодежи по отношению к существующей

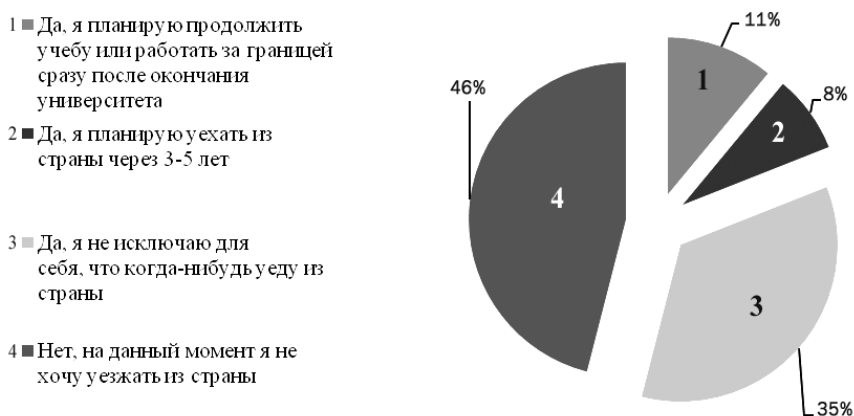
4.4. Поведенческий элемент

Рис. 14 **Распределение ответов респондентов на вопрос о выборе ими модели трудового поведения, предполагающей ту или иную установку по отношению к уплате налогов**

политико-государственной системе, осознанный выбор в пользу эмиграции в ближайшей перспективе готовы сделать не более 11% (рис. 15). Подавляющее большинство респондентов (81%) либо не хотят уезжать из страны на постоянное место жительства вообще (46%), либо рассматривают такую возможность абстрактно — «может быть, когда-нибудь» (35%). Показательно, что неготовность уехать из страны положительно коррелирует (0,349) с эмоциональным элементом государственной идентичности современного выпускника.

Рис. 15 **Распределение ответов респондентов на вопрос о готовности уехать из страны на постоянное место жительства за рубеж после окончания университета**

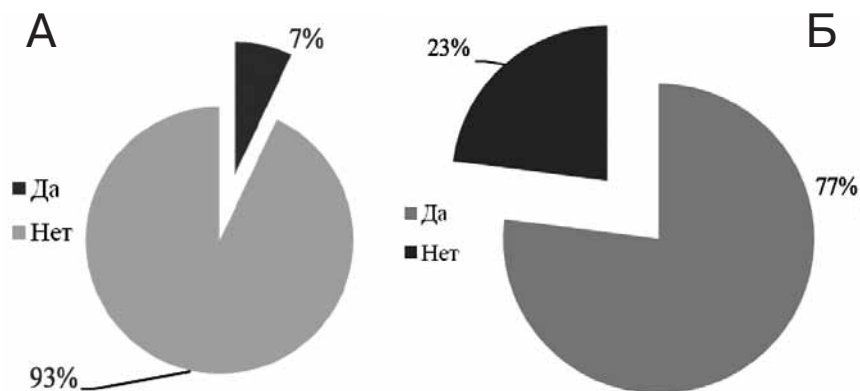
Иначе говоря, мы имеем дело со специфическими и довольно массовыми настроениями, реакциями на происходящее в стране, а не с данными о фактической готовности к эмиграции.

Результаты опроса позволяют судить о явно выраженном отсутствии низовой гражданской (неполитической) активности у современной молодежи: 93% респондентов никогда не участвовали в митингах, выступлениях, направленных на решение проблем своего двора/микрорайона/города, т.е. не отстаивали свои гражданские права в установленных законом формах (рис. 16А). В то же время уровень формальной политизированности современных выпускников весьма высок: 77% из них за последние полгода принимали участие в выборах депутатов Государственной думы и Президента РФ (рис. 16Б). При этом 54% респондентов, комментируя митинговую активность после последних выборов в Государственную думу, отмечают, что люди принимают участие в митингах (как оппозиционно-протестных, так и проправительственных), не понимая в полной мере их значение (рис. 17). С точки зрения респондентов, прошедшие митинги — не проявление гражданской позиции, не способ найти правду, принять участие в жизни своей страны, что-то реально сделать, а, скорее, новое место «тусовки».

Рис. 16 **Распределение ответов респондентов на вопросы об участии в протестных мероприятиях (А) и в выборах (Б)**

А. «Участвовали ли вы в митингах (протестных выступлениях), направленных на решение проблем своего двора (микрорайона и т.д.)?»

Б. «Ходили ли вы в течение последнего полугодия на выборы?»

Регрессионный анализ выявил отрицательную зависимость позитивного отношения к прошедшим после выборов митингам от когнитивного элемента государственной идентичности ($-0,256$). Более грамотные респонденты рассматривают митинги как политический спектакль; те же, кто демонстрирует невысокие значения когнитивного элемента, воспринимают митинги «несистемной оппозиции» как свидетельство формирования в России гражданского общества и способ отстаивания своих прав.

Рис. 17 **Распределение ответов респондентов на вопрос об их отношении к политическим митингам, происходившим в России после выборов 4 декабря 2011 г.**

5. Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современное высшее образование по-прежнему нацелено прежде всего на производство профессионалов — компетентных специалистов, востребованных на рынке труда, — и не формирует *граждан*, способных развивать и поддерживать государство, в котором они живут и работают. Данная функция образовательных институтов оказывается практически полностью смещенной в область среднего образования и теряет актуальность, как только человек оканчивает школу. Во многом это обусловлено глобальными трендами индивидуализации и автономизации современного общества: доступная современной молодежи возможность свободно передвигаться как в физическом, так и в социальном и виртуальном пространствах, преодолевая географические и культурные границы, изменила практики «выбора» человеком самого себя и своего отношения к событиям, процессам и институтам [Бекк, 2006]. Вместе с тем — и это подтверждают результаты исследования — государство и гражданство являются безусловно важными, хотя и не всегда достаточно осознанными, ценностями для современных молодых людей. Более того, безусловную ценность представляет именно *свое государство*, обеспечивающее ту форму восприятия общности с другими людьми, которая, с одной стороны, обладает довольно четкими характеристиками границ и различий «они — мы», а с другой стороны, не отрицая других идентичностей, дает индивиду необходимую ему свободу.

Нормативно-ценностные установки, однако, не подкрепляются установками когнитивными и поведенческими. Демонстрация определенного уровня знаний нивелируется очевидным недоверием к современным политическим реалиям, формальным восприятием государства как «чего-то внешнего», причем «внешнего враждебного», чему необходимо противостоять.

Безусловно, в юношеском возрасте человек подвергается воздействию большого числа агентов социализации, и вуз объективно не всегда может играть решающую роль в определении ценностных и поведенческих приоритетов. И все же мы рассматриваем эту роль как очень значимую, поскольку публичная власть, выступая субъектом образовательной политики, обеспечивает «посредническую» роль вуза между собой и молодыми гражданами. От того, насколько гибко данная роль может быть реализована, зависит, в том числе, возможность формирования государственной идентичности, построенной не на принципах борьбы с «врагом-государством», а на возможностях диалога, общественной самоорганизации, отстаивания интересов и целей, разделяемых согражданами как жителями одного государства.

1. Андрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 75–79.
2. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
4. Гражданин — это как бы человек. Фонд «Общественное мнение» <http://bd.fom.ru/report/cat/power/of020505>
5. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006.
6. Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом ВШЭ. 2011.
7. Ку А.С. Преодолеть парадокс «гражданского общества без гражданства» // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 11–20.
8. Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. 2004. № 1. С. 5–30.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
10. Beck U. (2006) *The cosmopolitan vision*. Cambridge, Malden: Polity.
11. Brubaker R. (2005) National minorities, nationalizing states, and external homelands in the New Europe // *Daedalus*. № 124 (2). P. 107–132.
12. Wapner P. (1995) Politics beyond the state: Environmental activism and world civic politics // *World Politics*. Vol. 47. № 1. P. 311–340.

Литература

Приложение

Таблица 1

Основные характеристики респондентов

Основание классификации	Состав параметров внутри классификационной группы	Значение параметра, % от числа респондентов
1. Пол респондента	Мужской	38,8
	Женский	61,2
2. Возраст респондента	До 20 лет	7,8
	20–21	64,1
	22–23	18,0
	24 и более	10,1
3. Национальная принадлежность респондента	Относят себя к русским	73,0
	Относят себя к представителям других национальностей РФ	16,0
	Относят себя к представителям других национальностей стран СНГ	3,8
	Не ответили на вопрос	7,2
4. Место жительства до поступления в вуз Санкт-Петербурга	Санкт-Петербург и пригородные районы Ленинградской области	35,9
	Другие субъекты РФ	53,0
	Государства СНГ	11,1
5. Материальное положение семьи респондента	Очень обеспеченная семья	9,0
	Обеспеченная семья	29,7
	Семья среднего достатка	55,2
	Необеспеченная семья	6,1
6. Занятость респондента	Постоянная занятость с оформлением официальных трудовых отношений	14,0
	Постоянная занятость без оформления официальных трудовых отношений	37,0
	Периодически подрабатывают	41,0
	Не работают	8,0
7. Специальность, получаемая респондентом в вузе	Экономические	42,8
	Гуманитарные	24,0
	Юридические	11,3
	Педагогические	12,2
	Творческие	4,0
	Психологические	5,7
8. Форма обучения	Бюджетная	45,6
	Коммерческая	49,4
	Не ответили на вопрос	5,0